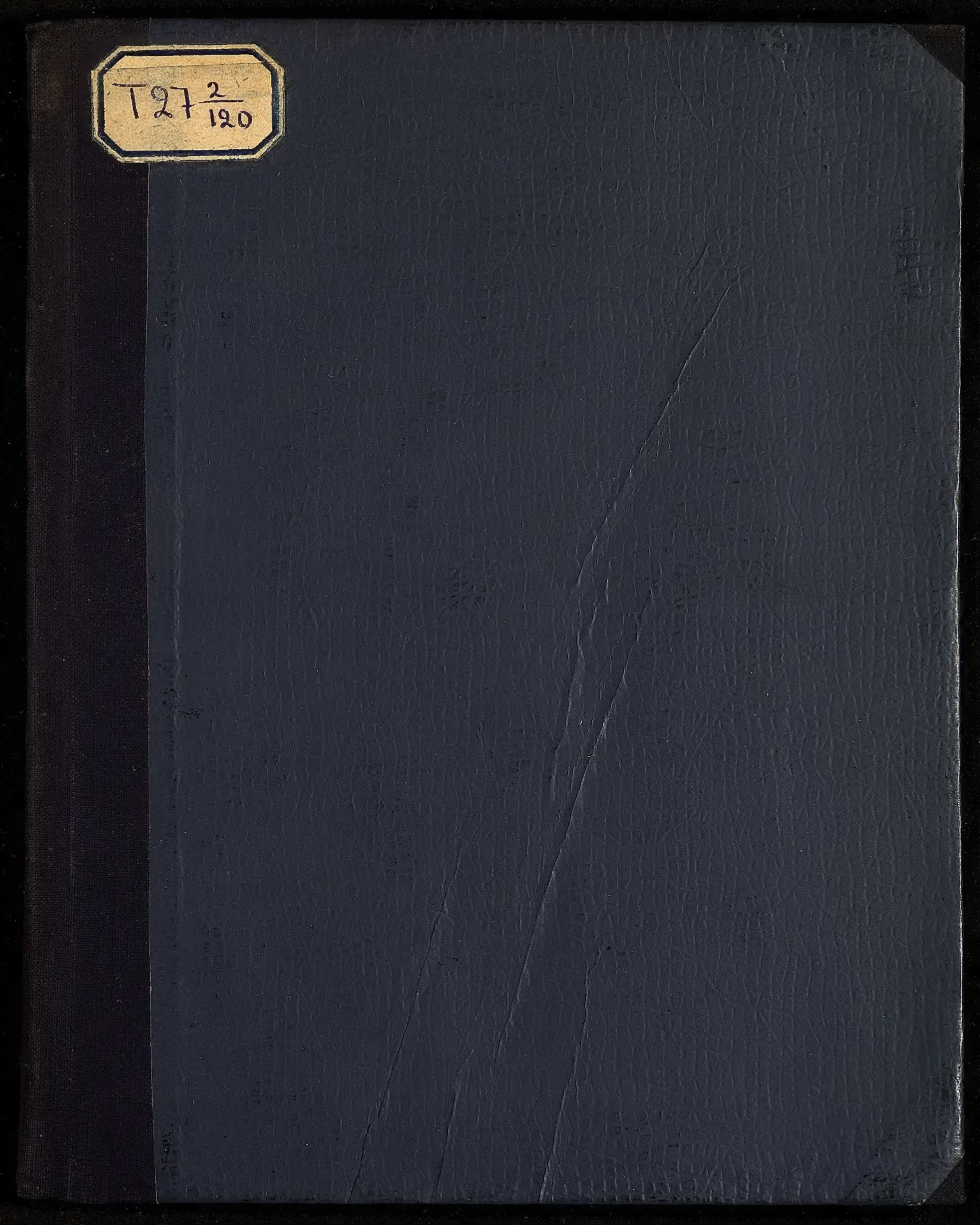

T27 2/120

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

(ПО НОВОМУ ПРАВОПИСАНИЮ.)

ЦЕНА 1 РУБ.

МОСКВА.
ИЗДАНИЕ „РУССКОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА“.
1918.

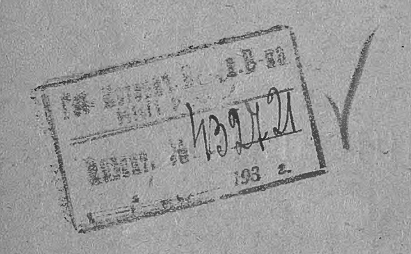
СОДЕРЖАНИЕ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

(ПО НОВОМУ ПРАВОПИСАНИЮ).

МОСКВА.
ИЗДАНИЕ „РУССКОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА“.
1918.

МОСКВА.
Типография Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковского учил. глухонем., Донская, 49.
1918.

Муравей и голубка.

(Басня).

Муравей спустился к ручью; захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела — муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

Слепой и глухой.

(Быль).

Слепой и глухой пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому: „Ты слушай и мне сказывай; а я буду смотреть — тебе скажу“.

Вот они зашли в горох и сели. Слепой ощупал горох и говорит: „Стручист“. А глухой говорит: „Где стучит?“ Слепой споткнулся на межу и упал. Глухой спросил: „Что ты?“ Слепой говорит: „Межа!“ Глухой говорит: „Бежать?“—и побежал. А слепой за ним.

Черепаха и орёл.

(Басня).

Черепаха просила орла, чтобы научил её летать. Орёл не советовал, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёл взял её в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

Подкидыш.

(Басня).

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидала, что у двери лежит что-то, завернутое в тряпки. Маша поставила вёдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: „уа! уа!“ Маша нагнулась и увидала, что это был маленький красный ребёнок. Он громко кричал: „уа! уа!“. Маша взяла его в руки, понесла его в дом и стала с ложки поить молоком. Мать сказала: „Что ты принесла?“ Маша сказала: „Ребёночка, я нашла у нашей двери“. Мать сказала: „Мы и так бедны, где нам кормить ещё ребёнка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли“. Маша заплакала и сказала: „Матушка, он немного будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики“. Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребёночка. Маша кормила и пеленала ребёночка и пела ему песни, когда он ложился спать.

Голова и хвост змеи.

(Басня).

Змеиный хвост заспорил с змеиной головой о том, кому ходить впереди. Голова сказала: „Ты не можешь ходить спереди: у тебя нет глаз и ушей“. Хвост сказал: „А зато во мне сила, я тебя двигаю: если захочу, да обернусь вокруг дерева, ты с места не тронешься“. Голова сказала: „Разойдёмся!“

И хвост оторвался от головы и пополз вперед. Но только что он отполз от головы, попал в трещину и провалился.

Камень.

(Быль).

Один бедный пришёл к богатому и стал просить милостыню. Богатый не дал ничего и сказал: „Поди вон!“ Но бедный не уходил. Тогда богатый рассердился, поднял камень и бросил им в бедного. Бедный поднял камень, положил за пазуху и сказал: „До тех пор буду носить этот камень, пока непридется и мне бросить в него“. И пришло это время. Богатый сделал дурное дело: у него отняли всё, что у него было, и

повезли в тюрьму. Когда его везли в тюрьму, бедный подошёл к нему, вынул из-за пазухи камень и замахнулся; потом пораздумался, бросил камень на земь и сказал: „Напрасно я так долго носил этот камень: когда он быя богат и силен, я боялся его, а теперь мне жалко его“.

Эскимосы.

(Описание).

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдет солнце, тотчас и сядет. А три месяца в самую середину зимы солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают не велики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы чёрны и жёстки. Носы у них тонкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: нарубят из снегу кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стёкол они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оленей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них нет льна и пеньки, чтобы делать рубахи и верёвки, нет и шерсти, чтобы делать сукно: верёвки они делают из жил зверей, а платье — из звериных кож. Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет. Они делают копья и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково; у женщин только бывают очень широкие сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей, так и носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

Хорёк.

(Басня).

Хорёк зашёл к меднику и стал лизать подпилок. Из языка пошла кровь, хорёк радовался, — лизал, думал, что из железа кровь идёт, и погубил весь язык.

Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить.

(Рассказ).

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить. Она сказала: „Ты ещё мала, ты только пальцы наколешь“, а я всё приставала. Мать достала из сундука красный лоскут и дала мне; потом вдела в иголку красную, нитку и показала мне, как держать. Я стала шить, но не могла делать ровных стежков; один стёжёк выходил большой, а другой попадал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня: „Что ты?“—я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне всё мерещились стежки: я всё думала о том, как мне скорее выучиться шить, и мне казалось, так трудно, что никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

Тонкие нитки.

(Басня).

Один человек заказал пряхе тонкие нитки. Пряха спряла тонкие нитки, но человек сказал, что нитки нехороши, и что ему нужны нитки самые тонкие. Пряха сказала: „Если тебе эти не тонки, так вот тебе другие“, и она показала на пустое место. Он сказал, что не видит. Пряха сказала: „Оттого и не видишь, что очень тонки, я и сама не вижу“.

Дурак обрадовался и заказал себе еще таких ниток, а за эти заплатил деньги.

От скорости сила.

(Быль).

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжёлым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: „Держи“, но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить её, и что машину сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина как щепку сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: „Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если бы я тебя послушал, мы сами бы убились и перебили бы всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слыхали толчка, а на тихом ходу нас бы выбросило из рельсов“.

Лев и Мышь.

(Басня).

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её, она сказала: „Если ты меня пустишь, и я тебе добро сделаю“. Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали веревкой к дереву. Мышь услыхала львиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала: „Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь, — бывает и от мыши добро“.

Пожарные собаки.

(Быль).

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для

этого в Лондоне[1]) приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; её звали Боб.

Один раз загорелся дом, и когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыму. Через пять минут он выбежал из дому и в зубах за рубашку нёс девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме ещё есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна.

(Басня).

Один человек пошёл в лес, срубил дерево и стал распиливать. Он поднял конец дерева на пень, сел верхом и стал пилить. Потом он забил клин в распиленное место и стал пилить дальше. Распилил, вынул клин и переложил его ещё дальше.

Обезьяна сидела на дереве и смотрела. Когда человек лёг спать, обезьяна села верхом на дерево и хотела то же делать; но когда она вынула клин, дерево сжалось и прищемило ей хвост. Она стала рваться и кричать. Человек проснулся, прибил обезьяну и привязал на верёвку.

Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город.

(Рассказ).

Собрался батюшка в город, а я ему говорю: „Батя, возьми меня с собой“. А он говорит: „Ты там замёрзнешь; куда тебе“. Я повернулся, заплакал, и пошёл в чулан. Плакал, плакал и

---

[1]) Лондон — главный город у англичан.

заснул. И вижу я во сне, будто от нашей деревни небольшая дорожка к часовне, и вижу я—по этой дорожке идёт батя. Я догнал его, и мы пошли с ним вместе в город. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: „Батя, это город?“ А он говорит: „Он самый“. Потом мы дошли до печки, и вижу я—там пекут колачи. Я говорю: „Купи мне колачика“. Он купил и дал мне. Тут я проснулся, встал, обулся, взял рукавицы и пошёл на улицу. На улице ребята катаются на ледянках и на салазках. Я стал с ними кататься и катался до тех пор, пока не иззяб. Только я вернулся и влез на печку, слышу—батя вернулся из города. Я обрадовался, вскочил и говорю: „Батя, что—купил мне колачика?“ Он говорит: „Купил“, и дал мне колач. Я вскочил на лавку и стал плясать от радости.

Лгун.

(*Басня*).

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать: „Помогите! волк! волк!“ Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось—вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: „Сюда, сюда скорей! волк!“ Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает,— не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал все стадо.

Как в городе Париже[1]) починили дом.

(*Быль*).

В одном большом доме разошлись врозь стены. Стали думать, как их свести так, чтобы не ломать крыши. Один человек придумал. Он вделал с обеих сторон в стены железные ушки, потом сделал железную полосу такую, чтоб она на вершок не хватала от ушка до ушка. Потом загнул на ней крюки по концам так, чтобы крюки входили в ушки. Потом разогрел полосу на огне; она раздалась и достала от ушка до ушка. Тогда он задел крюками за ушки и оставил ее так. Полоса стала остывать и сжиматься и стянула стены.

---

1) Париж—главный город у французов.

Осёл и Лошадь.

(Басня).

У одного человека были осёл и лошадь. Шли они по дороге; осел сказал лошади: „Мне тяжело, не дотащу я всего, возьми с меня хоть немного“. Лошадь не послушалась. Осёл упал с натуги и умер. Хозяин как наложил все с осла на лошадь да ещё и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: „ох, горе мне, бедной, горюшко мне, несчастной! Не хотела я немножко ему подсобить, теперь вот всё тащу, да ещё и шкуру“.

Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза.

(Быль).

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошёл до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птички, и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из него шёл дым. Вокруг меня лежали оскрётки от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашёл свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было: я достал в столе хлеб и влез на печку. Когда я проснулся, я увидал с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: „Что вы без меня едите? „Что ж ты спишь? иди скорей, ешь“.

Галка и голуби.

(Басня).

Галка увидала, что голубей хорошо кормят,—выбелилась и влетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она

такой же голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назадъ к своим, но галки испугались её, оттого что она была белая, и тоже прогнали.

Мужик и огурцы.

(Басня).

Пошёл раз мужик к огороднику огурцы воровать. Подполз он к огурцам, и думает: „Вот дай унесу мешок огурцов, продам: на эти деньги курочку куплю. Нанесёт мне курица яиц, сядет наседочкой, выведет много цыплят, продам, куплю поросеночка—свинку; напоросит мне свинка поросят. Продам поросят, куплю кобылку; ожеребит мне кобылка жеребят. Выкормлю жеребят, продам; куплю дом и заведу огород. Заведу огород, насажу огурцов, воровать не дам, караул буду крепкий держать. Найму караульщиков, посажу на огурцы, а сам так-то пойду сторонкой, да крикну: „Эй вы, караульте крепче!“ Мужик так задумался, что и забыл совсем, что он в чужом огороде, и закричал во всю глотку. Караульщики услыхали, выскочили, избили мужика.

Баба и курица.

(Басня).

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что, если больше давать корму, курица вдвое будет нестись. Так и сделала. А курица зажирела и вовсе перестала нестись.

Старый дед и внучек.

(Басня).

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, и давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел ее подвинуть, да уронил и

разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им все в доме портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз мужик с женой дома и смотрят—сынишка их на полу дощечками играет—что-то слаживает. Отец и спросил: „Что это ты делаешь, Миша? А Миша и говорит: „Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой старые будете, чтобы вас из этой лоханки кормить“. Мужик с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что так обижали старика, и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Делёж наследства.

(Басня).

У одного отца было два сына. Он сказал им: „Умру—разделите все пополам“. Когда отец умер, сыновья не могли разделить без спора. Они пошли судиться к соседу. Сосед спросил у них: „Как вам отец велел делиться?“ Они сказали: „Он велел делить все пополам“. Сосед сказал: „Так разорвите пополам все платья, разбейте пополам всю посуду и пополам разрежьте всю скотину“. Братья послушали соседа, и у них ничего не осталось.

Куда девается вода из моря.

(Рассуждение).

Из родников, ключей и болот вода течет в ручьи, из ручьев в речки, из речек в большие реки, а из больших рек течет в моря. С других сторон в моря текут другие реки, и все реки текут в моря с тех пор, как мир сотворен. Куда девается вода из моря? Отчего она не течет через край?

Вода из моря поднимается туманом; туман поднимается выше, потом из тумана делаются тучи. Тучи гонит ветром и разносит по земле. Из туч вода падает на землю. С земли стекает в болота и ручьи. Из ручьев течет в реки; из рек в море. Из моря опять вода поднимается в тучи, тучи разносятся по земле.

Лев, медведь и лисица.

(Басня).

Лев и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и лев не уступал. Они так долго бились, что ослабели и оба легли. Лиса увидала промеж их мясо, подхватила и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашёл пчелиных маток.

(Рассказ).

Мой дедушка летом жил на пчельнике. Когда я прихаживал к нему, он давал мне мёду.

Один раз я пришёл и стал ходить промеж ульев. Я не боялся пчёл, потому что дед научил меня тихо ходить по осéку[1]).

И пчёлы привыкли ко мне и не кусали. В одном улье я услыхал, что-то квохчет. Я пришёл к деду в избушку и рассказал ему.

Он пошел со мною, сам послушал и сказал: „Из этого улья уже вылетел один рой, первак со старой маткой, а теперь молодые матки вывелись. Это они кричат. Они завтра с другим роем вылетать будут". Я спросил у дедушки: „Какие такие бывают матки? Он сказал: „А матка всё равно, что царь в народе: без неё нельзя быть пчёлам". Я спрашивал: „А из себя они какие?" Он сказал: „Приходи завтра; Бог даст, отроится, я тебе покажу и мёду дам".

Когда я на другой день пришёл к дедушке, у него в сенях висели две закрытые роёвни с пчёлами. Дед велел мне надеть сетку и обвязал мне её платком по шее; потом взял одну закрытую роёвню с пчёлами и понёс её на пчельник. Пчелы гудели в ней. Я боялся их и запрятал руки в портки; но мне хотелось посмотреть матку, и я пошел за дедом.

На осèке дед подошёл к простой колоде, приладил корытце, открыл роёвню и вытряхнул из неё пчёл в корыто. Пчёлы поползли по корыту в колоду и все трубили, а дед веничком пошевеливал их.

— А вот и матка!—дед указал мне веничком, и я увидал

---

[1]) Место, где ставят пчёл.

длинную пчелу с короткими крылышками. Она подползла с другими и скрылась. Потом дед снял с меня сетку и пошёл в избушку. Там он дал мне большой кусок мёду; я съел его и обмазал себе щёки и руки. Когда я пришел домой, мать сказала:—Опять тебя баловник—дед мёдом кормил. А я сказал: „Он за то мне дал мёду, что я ему вчера нашёл улей с молодыми матками, а нынче мы с ним рой сажали“.

Собака, петух и лисица.

(Басня).

Собака и петух пошли в товарищах странствовать. Ввечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева промеж кореньев. Как пришло время, петух запел. Лисица услыхала петуха, прибежала и стала снизу просить, чтобы он сошел к ней, будто ей хочется оказать почтенье ему за то, что у него голос хорош. Петух сказал: „Надо прежде разбудить дворника, он спит промеж кореньев. Пусть отопрёт, тогда я сойду“. Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Море.

(Описание).

Море широко и глубоко; конца морю не видно. В море солнце встаёт и в море садится. Дна моря никто не достал и не знает. Когда ветра нет, море сине и гладко; когда подует ветер, море всколыхнётся и станет неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняет другую; они сходятся, сталкиваются и с них брызжет белая пена. Тогда корабли волнами кидает, как щепки. Кто на море не бывал, тот Богу не маливался.

Лошадь и конюх.

(Басня).

Конюх крал у лошади овёс и продавал, а лошадь каждый день чистил. Лошадь и говорит: „Если вправду хочешь, чтобы я была хороша,—овёс мой не продавай“.

Пожар.

(*Быль*).

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе остались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку; нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла [1]). Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала разгораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, он только что выучился ходить), и сказала: „Глянь, Килюека, какую я печку вздула“. Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал. Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым перескочил в избу, и стал будить бабушку; но бабушка с просонков ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услыхал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: „Беги, сгоришь!“ Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернлась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручёнками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: „Тащи его за голову!“, а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

---

[1]) Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Лягушка и лев.

(Басня).

Лев услыхал — лягушка громко квакает, и испугался. Он подумал, что большой зверь так громко кричит. Он подождал немного, видит — вышла лягушка из болота. Лев раздавил её лапой и сказал: „Вперед, не рассмотревши, не буду пугаться“.

Слон.

(Быль).

У одного индейца был слон. Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Индеец умер. Тогда жена индейца заплакала, принесла своих детей к слону и бросила их слону под ноги. Она сказала: „Слон! ты убил отца, убей и их“. Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял и посадил его себе на шею. И слон стал слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горох.

(Басня).

Обезьяна несла две полные горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотела поднять и просыпала двадцать горошинок. Она бросилась поднимать и просыпала все. Тогда она рассердилась, разметала весь горох и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих.

(Рассказ).

Когда я был маленький, меня пугали слепыми нищими, и я боялся их. Один раз я пришёл домой, а на крыльце сидело двое слепых нищих. Я не знал, что мне делать, я боялся бежать назад и боялся пройти мимо их: я думал, что они схватят меня. Вдруг один из них (у него были белые, как молоко, глаза) поднялся, взял меня за руку и сказал: „Паренёк! что же милостыньку?“ Я вырвался от него и прибежал

к матери. Она выслала со мною денег и хлеба. Нищие обрадовались хлебу, стали креститься и есть. Потом нищий с белыми глазами сказал: „хлеб твой хороший — спаси Бог“. И он опять взял меня за руку и ощупал её. Мне его стало жалко, и с тех пор я перестал бояться слепых нищих.

Дойная корова.

(Басня).

У одного человека была корова; она давала каждый день горшок молока. Человек позвал гостей, и чтобы набрать для гостей больше молока, он десять дней не доил коровы. Он думал, что на десятый день корова даст ему десять кувшинов молока.

Но в корове перегорело всё молоко, и она дала меньше молока, чем прежде.

Китайская царица Силинчи.

(Быль).

У китайского императора Гоанчи была любимая жена — Силинчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал: „Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет!“

Силинчи стала смотреть червей и увидала, что, когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла её в нитки и соткала шёлковый платок. Потом она приметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь её празднуют.

Стрекоза и муравьи.

(Басня).

Осенью у муравьёв подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корма. Муравьи сказали:

„Что-ж ты летом не собирала корма?“ Она сказала: „Недосуг было: песни пела“. Они засмеялись и говорят: „Если летом играла, зимой пляши“.

Мышь-девочка.

(Сказка).

Один человек шёл подле реки и увидал, что ворон несёт мышь. Он бросил в него камень, и ворон выпустил мышь; мышь упала в воду. Человек достал её из воды и принёс домой. У него не было детей, и он сказал: „Ах, если-б эта мышь сделалась девочкой!“ И мышь сделалась девочкой. Когда девочка выросла, человек спросил ее: „За кого ты хочешь замуж?“ Девочка сказала: „Хочу выйти за того, кто сильнее всех на свете.

Человек пошёл к солнцу и сказал: „Солнце! моя девочка хочет выйти замуж за того, кто сильнее всех на свете: женись на моей девочке“. Солнце сказало: „Я не сильнее всех: тучи заслоняют меня“.

Человек пошёл к тучам и сказал: „Тучи! вы сильнее всех: женитесь на моей девочке“. Тучи сказали: „Нет, мы не сильнее всех: ветер гоняет нас“.

Человек пошёл к ветру и сказал: „Ветер! ты сильнее всех: женись на моей девочке“. Ветер сказал: „Я не сильнее всех: горы останавливают меня“.

Человек пошёл к горам и сказал: „Горы! женитесь на моей девочке: вы сильнее всех“. Горы сказали: „Сильнее нас крыса: она грызёт нас“.

Тогда человек пошёл к крысе и сказал: „Крыса! ты сильнее всех: женись на моей девочке“.

Крыса согласилась. Человек вернулся к девочке и сказал: „Крыса сильнее всех: она грызёт горы, горы останавливают ветер, ветер гонит тучи, а тучи заслоняют солнце, и крыса хочет жениться на тебе“. Но девочка сказала: „Ах! что же мне теперь делать? как же я выйду замуж за крысу?“ Тогда человек сказал: „Ах, если-б моя девочка сделалась опять мышью!“

Из девочки сделалась мышь, и мышь вышла замуж за крысу.

Курица и золотые яйца.

(Басня).

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота, и он убил курицу (он думал, что внутри её большой ком золота); а она была такая же, как и все курицы.

Липунюшка.

(Сказка).

Жил старик со старухою. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит: „Если-б был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс, а теперь с кем я пошлю?“

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит: „Здравствуй, матушка!“

А старуха и говорит: „Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?“

А сыночек и говорит: „Ты, матушка, отпряла хлопочек и положила в столбочек; я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке“.

Старуха и говорит: „Ты донесешь ли, Липунюшка?“— „Донесу, матушка“.

Старуха завязала блины в узел и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попалась ему на дороге кочка, он и кричит: „Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс“.

Старик услыхал с поля, кто-то его зовёт, пошёл к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит: „Откуда ты, сынок?“

А мальчик говорит: „Я, батюшка, в хлопочке вывелся“, и подал отцу блинов.

Старик сел завтракать, а мальчик говорит: „Дай, батюшка, я буду пахать“.

А старик говорит: „У тебя силы недостанет пахать“. А Липунюшка взялся за соху пахать. Сам пашет и сам песни поёт.

Ехал мимо этого поля барин и увидал, что старик сидит завтракает, а лошадь одна пашет. Барин вышел из кареты и говорит старику: „как это у тебя, старик, лошадь одна пашет?“

А старик говорит: „У меня там мальчик пашет, он и песни поёт“. Барин подошёл ближе, услыхал песни и увидал Липунюшку.

Барин и говорит: „Старик! продай мне мальчика“. А старик говорит: „Нет, мне нельзя продать, у меня один только и есть“.

А Липунюшка говорит старику: „Продай, батюшка, я убегу от него“.

Мужик и продал мальчика за сто рублей. Барин отдал деньги, взял мальчика, завернул его в платочек и положил в карман. Барин приехал домой и говорит жене: „Я тебе радость привёз“. А жена говорит: „Покажи, что такое!“ Барин достал платочек из кармана, развернул его, а в платочке ничего нету: Липунюшка уже давно к отцу убежал.

Волк и старуха.

(Басня).

Голодный волк разыскивал добычу. На краю деревни он услыхал—в избе плачет мальчик, и старуха говорит:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдам.

Волк не пошёл дальше и стал дожидаться, когда ему отдадут мальчика. Вот пришла ночь; он всё ждёт и слышит—старуха приговаривает:

— Не плачь, дитятко: не отдам тебя волку; только приди волк, убьём его.

Волк и подумал: видно, тут говорят одно, а делают другое; и пошёл прочь от деревни.

Котёнок.

(Быль).

Были брат и сестра—Вася и Катя; у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услыхали—над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала: „Нашёл? нашёл?“ Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: „Нашёл! наша кошка... и у ней котята: такие чудесные; иди сюда, сюда скорее“.

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке. Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать. Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услыхали, что кто то громко кричит: „Назад, назад!" и увидали, что скачет охотник, а впереди его две собаки—увидали котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глупый, вместо того, чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. Вася, что было духу, пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему.

Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак. Охотник подскакал и отогнал собак, а Вася принёс домой котёнка и уже больше не брал его с собой в поле.

Учёный сын.

(Басня).

Сын приехал из города к отцу в деревню. Отец сказал: „Нынче покос, возьми грабли, пойдём, пособи мне". А сыну не хотелось работать, он и говорит: „Я учился наукам, а все мужицкие слова забыл; что такое грабли?" Только он пошёл по двору, наступил на грабли: они его ударили по лбу. Тогда он вспомнил, что такое грабли, хватился за лоб и говорит: „И что за дурак тут грабли бросил!"

Как научились бухарцы разводить шелковичных червей.

(Быль).

Китайцы долго одни умели разводить шёлк и никому своего искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услыхал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян, червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного—шёлковых тканей—так чтобы она с собой потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян и червей и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везёт ли она с собою потихоньку чего запрещённого, никто не посмел развязать её повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

Мужик и лошадь.

(Басня).

Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что выехал из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: „Куда он, дурак, меня гонит, лучше бы домой“. Не доезжая до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дёрнул лошадь; она пошла на мостовую и думает: „Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под ногами жёстко“.

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: „Какие люди глупые! Только любят умничать над нами, а ума у них меньше нашего. О чём он хлопотал? Куда то ездил и гонял меня. Сколько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома: он бы сидел на печи, а я бы ела овёс“.

Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачёв дал гривенник.

(Быль).

Мне было лет 8, мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачёве. Потом уж я узнала, кто был Пугачёв—разбойник. Он называл себя царём Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных отпускал на волю. И говорили, что он со своим народом уж недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собою, потому что погода была холодная, и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец с матерью в Казань, и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней, Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате, у неё животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают и всё про Пугачёва. Я куклу одеваю, а сама всё слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

— Помню я,—рассказывала она,—как к соседям нашим за 40 вёрст Пугачёв приходил, и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

— Как же они их, злодеи, убивали?—спросила Параша.— Да так, матка моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки, да об угол.

— И, будет вам страсти рассказывать при ребёнке,— сказала няня.—Иди, Катенька, спать уж пора.

Я хотела уж собираться спать, вдруг слышим мы—стучат в ворота, собаки лают, и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: „Он! он!“.

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила её на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня всё, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

— Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим, наверху уже стучат сапогами. Слышно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха:

— Сам, сам, приехал! Баранов бить велит. Вина, наливок спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: „Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про неё говори, что моя внучка".

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придёт какой, она говорит: „Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я старая". И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в комнате казак в зеленой бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется. Он показал на мою сестру и говорит: „Это чья же?"

А Анна Трофимовна говорит: „Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила".

— А эта девчонка?—Он показал на меня.

— Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем:

— Поди сюда, умница.

Я заробела. А Анна Трофимовна говорит:

— Иди, Катюша, не бойся.—Я подошла.

Он взял меня за щёку и говорит:

— Вишь, белолицая какая, красавица будет.—Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

— На́ тебе, помни государя.—И ушёл.

Погостили они у нас так два дня, всё поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла, и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: „Пугачёва невеста". А гривенник тот, что мне дал Пугачёв, я до сих пор храню, и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдул.

(Сказка).

Был у персидского царя правдивый визирь Абдул. Поехал он раз к царю через город. А в городе собрался народ бунтовать. Как только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьют, если он поихнему не сделает. Один человек так осмелился, что взял его за бороду и подёргал ему бороду.

Когда они отпустили визиря, он приехал к царю и упросил его помочь народу и не наказывать за то, что они его так обидели.

На другое утро пришёл к визирю лавочник. Визирь спросил, что ему надо. Лавочник говорит: „Я пришёл выдать тебе того самого человека, который тебя обидел вчера. Я его знаю— это мой сосед, его звать Нагим; пошли за ним и накажи его!"

Визирь отпустил лавочника и послал за Нагимом. Нагим догадался, что его выдали; пришёл ни жив ни мертв к визирю и упал в ноги.

Визирь поднял его и сказал: „Я не затем призывал тебя, чтобы наказывать, а только затем, чтобы сказать тебе, что у тебя сосед нехорош. Он тебя выдал, берегись его. Ступай с Богом".

Как вор сам себя выдал

(Быль).

Один вор влез ночью к купцу на чердак. Он отобрал шубы, полотна и хотел слезать, до споткнулся на перемёт и загремел. Купец услыхал, что что-то зашумело над головой, разбудил работника и пошёл со свечой на чердак. Работник разоспался и говорит купцу: „Что смотреть, никого нет, нешто кошка?" Но купец все таки пошёл на чердак. Как только вор услыхал, что идёт кто-то, он положил шубы и полотна на прежнее место и стал искать места, куда бы спрятаться. Увидал он — большая куча чего-то. А это была куча табаку листового. Вор раскопал табак, влез в середину и прикрылся табаком. И слышит вор, что вошли двое — входят и говорят. Купец говорит: „Я слышал, что-то тяжёлое загремело". А работник гово-

рит: „Чему греметь, либо кошка, либо домовой“. Купец прошёл мимо табаку, ничего не заметил и говорит: „И то, видно, показалось: никого нет; ну, пойдём“. И слышит вор, что они уходят, и думает: теперь всё опять соберу и вылезу в окно. Только вдруг чувствует вор, что ему в носу защекатало от табаку и чихнуть хочется. Зажал он рот рукой, еще больше щекочет, и не может удержаться, чтобы не чихнуть. Купец с работником уж стали выходить. Слышат — в угле кто-то чихает: „Чих! чих! а чих!“ Вернулись и поймали вора.

Н о ш а.

(Басня).

Два человека шли вместе по дороге и несли на плечах каждый свою ношу. Один человек нёс, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снимал ношу и садился отдыхать. Но ему надо было каждый раз опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тот, который снимал ношу, больше устал, чем тот, который нёс, не снимая.

К о с т о ч к а.

(Быль).

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: „А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?“ Все сказали: „Нет“. Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже: „Нет, я не ел“. Тогда отец сказал: „Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо, но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь“. Ваня побледнел и скалал: „Нет, я косточку бросил за окошко“.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Два купца.

(Басня).

Один бедный купец уезжал в дорогу и отдал весь свой железный товар под сохранение богатому купцу. Когда он вернулся, он пришёл к богатому купцу и попросил назад своё железо.

Богатый купец продал весь железный товар и, чтобы отговориться чем-нибудь, сказал: „С твоим железом несчастье случилось“.

— А что?

— Да я его сложил в хлебный амбар. А там мышей пропасть. Они всё железо источили. Я сам видел, как они грызли. Если не веришь поди — посмотри.

Бедный купец не стал спорить. Он сказал: „Чего смотреть? Я и так верю. Я знаю, мыши всегда железо грызут. Прощай“. И бедный купец ушёл. На улице он увидал, играет мальчик — сын богатого купца. Бедный купец приласкал мальчика, взял на руки и унёс к себе.

На другой день богатый купец встречает бедного и рассказывает своё горе, что у него сын пропал, и спрашивает: „Не видал ли, не слыхал ли?“

Бедный купец и говорит: „Как же, видел. Только стал я вчера от тебя выходить, вижу, ястреб налетел на твоего мальчика, схватил и унёс“.

Богатый купец рассердился и говорит: „Стыдно тебе надо мной смеяться. Разве статочное дело, чтобы ястреб мог мальчика унесть“.

— Нет, я не смеюсь. Что ж удивительного, что ястреб мальчика унёс, когда мыши 100 пудов железа съели? Всё бывает.

Тогда богатый купец понял и говорит: „Мыши не съели твоего железа, а я его продал и вдвое тебе заплачу“.

— А если так, то и ястреб сына твоего не уносил: я его тебе отдам.

Сан-Готардская собака.

(Описание).

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает. По дороге из Швейцарии в

Италию надо переходить через эти горы. Дорога идёт через гору Сан-Готард. На самом верху этой горы, на дороге построен монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся Богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлег.

На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что на пять аршин заносит снегом. И проезжие, прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу людей.

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребёнком. Началась метель, женщина сбилась с дороги, села в снегу и застыла. Монахи вышли с собаками и нашли женщину с ребёночком. Монахи отогрели ребёночка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя в монастыре.

Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит.

Я и так брата люблю, а больше за то, что он за меня в солдаты пошёл. Вот как было дело. Стали бросать жребий. Жребий пал на меня, мне надо было идти в солдаты, а я тогда неделю как женился. Не хотелось мне от молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорит: „Как Петрушке идти, он молод“. Делать было нечего, стали меня собирать. Сшила мне жена рубахи, собрала мне денег, а назавтра надо было идти на ставку в город. Матушка убивалась—плакала, а я как подумаю, что идти надо, так сердце сожмётся, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру ужинать. Никому и есть не хотелось. Старший брат, Николай, лежал на печи и всё молчал. Молодайка моя выла. Отец сидел сердитый. Как матушка поставила не стол кашу, так никто её и не тронул. Матушка стала звать Николая с печи ужинать. Он сошёл, парекрестился, сел у стола, да и говорит: „Не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку в соллаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Пётр, без меня покой батюшку с матушкой и жену мою не обижай“. Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, как пораздумал, что за меня брат идет, стало мне тошно. Я и говорю: „Не ходи, Николай,

мой черёд, я и пойду“. А он—молчит и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба в город на ставку. Он становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошие, стоим—ждём, не бракуют нас. Старший брат посмотрел на меня—усмехнулся и говорит: „Будет, Пётр, ступай домой. Да не скучай по мне, я своей охотой иду“.

Заплакал я и пошёл домой. А теперь как вспомню про брата, кажется бы жизнь за него отдал.

Как я в первый раз убил зайца.

(Рассказ барина).

У меня был дядька, Иван Андреевич. Он выучил меня стрелять, когда мне было еще 13 лет. Он достал маленькое ружьецо и давал мне из него стрелять, когда мы ходили гулять. И я убил галку раз и другой раз сороку. Но отец не знал, что я умею стрелять. Один раз, это было осенью, в маменькины именины, мы ожидали дядюшку к обеду, и я сидел на окне и смотрел в ту сторону, откуда ему надо было приехать, а отец ходил по комнате. Я увидел из-за рощи четверню серых и коляску и закричал: „Едет! едет!“

Отец поглядел в окно, увидал коляску, взял картуз и пошёл на крыльцо встречать. Я побежал за ним. Отец поздоровался с дядей и сказал: „Выходи же“. Но дядя сказал: „Нет, возьми лучше ружьё, да поедем со мной. Вон там, сейчас за рощей русак лежит в зеленях. Возьми ружьё, пойдем—убьём“.

Отец велел подать себе шубку и ружьё, а я побежал к себе, наверх, надел шапку и взял свое ружьё.

Когда отец сел с дядей в коляску, я приснастился с ружьём сзади на запятки, так что никто не видал меня.

Только что выехали за рощу, дядя велел кучеру остановиться, поднялся и говорит: „Видишь, вон в той меже сереется? Справа бурьянчик, а влево шагов на 5—видишь?“ Отец долго смотрел и всё ничего не видал. А мне снизу и вовсе не видно было. Наконец, отец увидал, и они с дядей пошли по полю. Отец нёс ружьё наготове, а дядя ему указывал. Я шел сзади со своим ружьём и ничего не мог видеть. Но я рад был, что меня не заметили. Прошли так шагов сто. Отец остановился, хотел прикладываться, но дядя остановил его: „Нет, далеко ещё, пойдём. Он подпустит“. Отец послу-

шался, но только они прошли немного, русак вскочил, и тут я только увидал его. Русак был большой, почти белый, только спинка серебряная. Он вскочил, поднял одно ухо и слегка запрыгал от нас. Отец прицелился — „хлоп!“ Русак бежит. Отец из другого ствола. Русак бежит. Я уже забыл и про отца и про всё. Прицелился сзади их,—„хлоп!“ Смотрю и сам глазам не верю — русак перевернулся через голову, лежит и одной задней ногой брыкает. Отец и дядя оглянулись: „Ты откуда взялся? Ну молодец!“ И с тех пор мне дали ружьё и позволяли стрелять.

Мальчик с пальчик.

(*Сказка*).

У одного бедного человека было семеро детей, мал-мала меньше. Самый меньшой был так мал, что, когда он родился, он был не больше пальца, и оттого его назвали *мальчик с пальчик*. Но мальчик с пальчик, даром что был мал, был очень ловок и хитёр.

Отец с матерью всё становились беднее и беднее, и пришло им под конец так плохо, что нечем стало и детей кормить. Подумали, подумали отец с матерью и положили отвести детей в лес подальше и оставить их там так, чтобы они домой не вернулись. Когда отец с матерью говорили про это, мальчик с пальчик не спал и всё слышал. На утро мальчик с пальчик прежде всех проснулся и побежал на ручей и набрал полны карманы белых камешков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик с пальчик шёл сзади всех и всё брал по одному камешку из кармана и кидал на дорогу.

Когда отец с матерью завели детей далеко в лес, они зашли за деревья и убежали. Дети стали звать их, и когда увидали, что никто не идёт, стали плакать.

Только один мальчик с пальчик не плакал. Он кричал своим тоненьким голосом: „Перестаньте плакать, я вас выведу из лесу“; но братья так громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, он рассказал им, что он накидал на дороге белых камешков и выведет их из леса; они обрадовались и пошли за ним. Мальчик с пальчик шёл с камешка на камешек и так довёл их до дому.

Случилось так, что в тот самый день, как отец с матерью отвели детей в лес, отец получил деньги. Отец с матерью и

говорят: „Зачем мы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть, и мы можем прокормить детей“. Мать стала плакать и говорить: „Ах! если бы дети с нами были!“ А мальчик с пальчик услыхал из-под окошка и говорит: „А мы вот они!“ Мать обрадовалась, побежала на крыльцо, и все дети один за другим вошли в горницу.

Купили всё, что надо, и стали жить попрежнему; и жили хорошо до тех пор, пока деньги не вышли.

Но деньги опять все вышли, опять стали отец с матерью судить, как им быть, и опять положили свести детей в лес и оставить их там.

Мальчик с пальчик опять услыхал и, как пришло утро, хотел идти потихоньку в ручей за камешками. Только подошёл он к двери, хотел отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотел отодвинуть, да, как ни бился, не мог достать до задвижки.

Камешков нельзя было ему набрать, он и взял хлеба. Наложил в карманы и думает: как они нас поведут, я накидаю крошки хлеба по дороге и по ним опять выведу братьев.

Отец с матерью опять свели детей в лес и их там бросили, и опять мальчик с пальчик кидал по дороге крошки хлеба.

Когда старшие братья стали плакать, мальчик с пальчик опять обещал их вывести.

Но только в этот раз он не нашёл дороги, потому что птицы поклевали все крошки хлеба.

Дети ходили, ходили по лесу и не нашли дороги до самой ночи. Мальчик с пальчик проснулся раньше всех и влез на дерево, осмотрел кругом и увидел избушку. Он слез с дерева, разбудил братьев и повёл их к избушке.

Они постучались, и вышла к ним на крыльцо старушка и спросила чего им надо. Они сказали, что заблудились в лесу. Тогда старушка впустила их в дом и сказала: „Жалко мне вас зато, что вы к нам зашли. Мужик мой людоед. И если он вас увидит, он съест вас. Мне вас жалко. Спрячьтесь сюда под кровать, а завтра я вас выпущу“. Дети испугались и залезли под кровать. Вдруг слышат они, кто-то постучался в дверь, и вошёл в горницу. Мальчик с пальчик выглянул из-под кровати и видит — страшный людоед сел за стол и крикнул на старушку: „Давай вина“. Старуха подала вина, он выпил, стал нюхать: „А что у нас людским духом пахнет! Кто-нибудь у тебя спрятан“. Старушка стала говорить, что никого нет,

но людоед стал нюхать всё ближе и ближе и добрался чутьём до кровати. Стал шарить под кроватью руками, поймал за ножку мальчика с пальчик и закричал: „А, вот они!“ И он вытащил их всех, и стал радоваться. Потом взял нож и хотел их резать, но жена уговорила его. Она сказала: „Видишь, какие худые и плохие; дай мы их покормим немножко, они свежей и вкусней будут“. Людоед послушался, велел их накормить и положить спать вместе со своими девочками.

А у людоеда было семь девочек, такие же маленькие, как мальчиковы братья. Девочки все лежали и спали на одной кровати, и у каждой девочки на голове была золотая шапочка. Мальчик с пальчик приметил это и, когда людоед с женой ушли, он потихоньку снял шапочки с людоедовых дочерей и надел их на себя и на братьев, а свою и братнины шапочки надел на девочек.

Людоед всю ночь пил вино. И когда он много выпил, ему захотелось опять есть. Он встал и пошёл в ту горницу, где спали мальчик с пальчик с братьями и семь девочек. Он подошёл к мальчикам, ощупал на них золотые шапочки и говорит: „Вот спьяну чуть своих дочерей не перерезал“. Оставил мальчиков и пошёл к дочерям, ощупал на них мягкие шапочки и всех перерезал и заснул. Тогда мальчик с пальчик поднял братьев, отворил дверь и побежал с ними в лес.

Дети ходили всю ночь и весь день и всё не могли выйти из леса.

А людоед, когда проснулся поутру и увидел, что он, вместо чужих, перерезал своих детей, надел свои семиверстные сапоги и побежал в лес искать детей.

А семиверстные сапоги были такие, что, кто их наденет, тот каждый шаг в семь верст ступает.

Людоед искал, искал детей, не нашел и подле самых их присел отдохнуть и заснул.

Мальчик с пальчик увидал, что людоед спит, подкрался к нему и вынул у него из кармана горсть золота и раздал братьям. Потом он потихоньку разул его, он надел сам семиверстные сапоги, велел братьям крепче взяться рука с рукой и держаться за него. И он побежал так скоро, что сейчас же вышел из леса и нашел дом.

И когда они вернулись, то отдали отцу с матерью золото. Они стали богаты, и больше уж не отсылали их.

Стр.

В виду того, что издание: „Л. Н. Толстой. **Первая русская книга для чтения**“. (По новому правописанию) предпринято ранее принятия декрета о Государственном Издательстве „Русскому Книгоиздательству“ разрешается выпустить указанную книгу в 10 тысячах экземпляров.

Правительственный Комиссар Лит.-Изд. Отдела

П. И. Лебедев-Полянский.

10/4—1918 г.

„РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО".

Москва, Арбат, 28.

„Общедоступная библиотека".

Серия книжек, содержащая в себе преимущественно произведения образцовых русских писателей.

В настоящее время вышли в свет следующие книги этой серии:

	Цена.
№ 1. **Гоголь Н. В.** Вечер накануне Ивана Купала	30 к.
№ 2. **Пушкин А. С.** Полтава	60 „
№ 3. **Его же.** Борис Годунов	1 р. — „
№ 4. **Гоголь Н. В.** Заколдованное место	30 „
№ 5. **Его же.** Пропавшая грамота	30 „
№ 6. **Его же.** Сорочинская ярмарка	50 „
№ 7. **Его же.** Ревизор	1 р. 25 „
№ 8. **Пушкин А. С.** Медный всадник	30 „
№ 9. **Лермонтов М. Ю.** Песня про купца Калашникова	30 „
№ 10. **Грибоедов А. С.** Горе от ума	1 р. — к.
№ 11. **Гоголь Н. В.** Шинель	50 „
№ 12. **Фонвизин Д. И.** Недоросль	1 р. — „
№ 13. **Лермонтов М. Ю.** Демон	30 „
№ 14. **Пушкин А. С.** Цыганы	30 „
№ 15. **Гоголь Н. В.** Тарас Бульба	1 р. 50 „
№ 16. **Пушкин А. С.** Руслан и Людмила	1 р. — „
№ 17. **Его же.** Евгений Онегин	1 р. 75 „
№ 18. **Его же.** Капитанская дочка	1 р. 75 „

„Школьная библиотека".

Под редакцией: **Н. Н. Городецкого, А. П. Заборского, А. Е. Королькова, В. К. Крестова, А. С. Толстого и Н. В. Тулупова.**

Басни А. И. Крылова. Книжка I.—ц. 1 руб. Кн.—II.—ц. 1 руб. 25 коп. Кн.— III.—ц. 1 руб. 50 коп.

Учебные книги:

А. Тимакова и В. Польская. „Семья и Школа. Первая книга для чтения в начальных училищах и дома. Ц. 1 руб.